

«ПОЛЬЗУЯСЬ

РЕПЛИКА

ТРИБУНОЙ...»

В ОДНОМ из последних номеров многотиражной газеты Большого театра «Советский артист» была напечатана статья Л. Лавровского «Некоторые вопросы работы балетной труппы». В ней главный балетмейстер Большого театра, говоря об итогах работы труппы и планах на будущее, немалое внимание и место уделяет прессе.

Обвиняя нашу критику в невежестве и безграмотности, а иногда и в заведомо вредоносной деятельности, Л. Лавровский, не называя ни имен, ни статей, буквально уничтожает всех и вся и пишет: «Пользуясь трибуной нашей многотиражной газеты, хочу сказать несколько слов в адрес критиков...». Эти «слова» отнюдь не содержат стремления Л. Лавровского вступить в творческий спор со своими оппонентами — С. Аксюком («Литературная газета» 27.VII-61 г.), К. Саквой («Советская музыка» № 9, 1961) и М. Габовичем («Советская культура» 20.II—62 г.), подвергнувшими критике его спектакль «Ночной город». Высокомерно и беспартийно балетмейстер заявляет: «В возникшем споре о балете «Ночной город» я уверен, что рано или поздно, но прав буду я». И еще: «Образы балета «Ночной город» родились у меня из моего (выделено Л. Лавровским) понимания музыки Б. Бартока». Таковы его основные аргументы, приводимые в противовес обстоятельным и принципиальным статьям названных критиков, содержащим глубокий музыковедческий и хореографический анализ балета. Разными путями авторы их приходят к одному и тому же выводу, считая недопустимой попытку постановщика навязать музыке Б. Бартока иное содержание, извращающее замысел композитора. Пытаясь удержаться на своих позициях, Л. Лавровский приводит доказательства, которые даже трудно принять всерьез. Он, например, ссылается на письмо заведующего музеем Б. Бартока, одобряющего его замысел, правда, пока априори, не видя постановки. Или еще одна ссылка на оперу «Иван Сусанин», приводимая как подтверждение возможности «перелицовки» музыки. Если учесть, что

в данном случае «перелицовкой» занималась царская цензура, навязывая опере свое название — «Жизнь за царя», то аргумент начинает казаться довольно странным.

Нетерпимость к критике, стремление во что бы то ни стало оградить себя от нее приводят Л. Лавровского к явным передержкам. Вопреки фактам он пытается обвинить газету «Советская культура» в предвзятом отношении к Большому театру. «На страницах этой газеты, — пишет он, — печатаются, как правило, отрицательные статьи, причем это относится и к оперным постановкам нашего театра». Обосновывает ли это серьезнейшее обвинение Л. Лавровский, называет ли он хоть одну подобную статью в газете? Нет, так как их не было. Правда, одна критическая статья есть — это «Поиски и повторы» М. Габовича, но называть ее Л. Лавровский, естественно, не может, потому что критикуется в данном случае он сам. Зато с автором этой статьи он расправляется, что называется, «с ходу» и делает это в оскорбительной форме.

Высказывая свое полное неудовлетворение нашей критикой и вспоминая по этому поводу балетную конференцию в ВТО, Л. Лавровский призывает подражать великому русскому критику В. Стасову, который всегда умел верно оценить, вовремя помочь и поддержать талант. Мы тоже вспомнили эту конференцию и выступление Л. Лавровского, в котором он, демонстрируя образцы «стасовской» критики, буквально подверг уничтожению первые работы двух молодых ленинградских балетмейстеров — «Каменный цветок» Ю. Григоровича и «Берег надежды» И. Бельского. Причем, как выяснилось, балета «Берег надежды» он даже не видел, а составил мнение о нем только по слухам.

В конце своей статьи Л. Лавровский еще раз призывает к объективной и дружелюбной критике. Но вряд ли можно назвать дружелюбным отношение к своим собратям по искусству самого Л. Лавровского.

Советская культура

Г. Москва

17 APR 1962